

Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского

Философский факультет

Кафедра религиоведения

Религия. Общество. Человек.

Материалы I Международных научных чтений

Симферополь – Партенит, 27-29 апреля 2018 г.

Симферополь

2018

УДК 2:316:159.9

ББК 86.212

Р36

Рекомендовано

кафедрой религиоведения Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского (протокол №9 от 20 июня 2018 г.)

Редакционная коллегия:

О.А.Грива, Л.И. Григорьева, Н.Н.Кузьмин, Ю.В.Норманская, З.З.Хайреддинова.

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, культурологии и гуманитарных дисциплин «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Швецова А.В.

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

Петров И.К.

Р 36 Религия. Общество. Человек. : материалы I Международных научных чтений, Симферополь – Партенит, 27-29 апреля 2018 г. – Симферополь, 2018. - 539 с.

Сборник содержит материалы I Международных научных чтений «Религия. Общество. Человек.». Адресован всем, кто профессионально изучает проблемы религии, занимается самообразованием, а также студентам специальности «Религиоведение».

Ответственность за содержание публикаций несут авторы.

УДК 2:316:159.9

ББК 86.212

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Александрова Е.А., Колесник М.А.</i> Особенности формирования комплексного подхода к изучению религии и религиозности в психологических исследованиях.....	7
<i>Атик А.А.</i> Особенности межконфессиональной коммуникации в полиэтническом обществе Крыма.....	14
<i>Байтаков К.М., Терновая Г.А.</i> Новые археологические данные о распространении манихейства в средневековом Казахстане.....	18
<i>Беляев А.Г.</i> Духовно-нравственная направленность обучения в школе, работающей в сложном социально контексте, как педагогическая проблема.....	29
<i>Васечко В.Ю.</i> Библейские сюжеты и софийная проблематика в мистерии Владимира Соловьева «Белая лилия».....	35
<i>Власова Ю.М.</i> Определение фанатизма с позиции наблюдателя.....	46
<i>Волкова В.А. (студент, научный руководитель – Норманская Ю.В.)</i> . Религиозное обращение как фактор формирования религиозной личности.....	52
<i>Волчев А.А.</i> Учение Отцов Церкви о приобретении материальных благ.....	62
<i>Гонцов А.С. (соискатель, научный руководитель – Грива О.А.)</i> . Значимость феномена святости для современной культурно-исторической ситуации России.....	68
<i>Горожанина М.Ю.</i> Христианство на Северном Кавказе до его вхождения в состав России.....	78
<i>Протоиерей Димитрий Гоцкалюк</i> . Взаимодействие культурологи и церковной археологии: к постановке проблемы.....	84
<i>Грива О.А.</i> Религиозное многообразие в пространстве диалога.....	92
<i>Григорьева Л.И.</i> «В веках посеянное слово...» (Об одном святом, одном создателе и одном слугителе храма Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (г. Симферополь).....	98
<i>Иерей Александр Гринь</i> . Миссионерская и образовательная деятельность святителя Гурия (Карпова) в Пекине.....	107
<i>Гуриева С.Д.</i> Особенности религиозной самоидентификации современной молодежи.....	112
<i>Демина Е.Г.</i> Религиозные аспекты образа профессора Преображенского в повести М.Булгакова «Собачье сердце».....	121
<i>Дубовик Е.А. (студент, научный руководитель – Норманская Ю.В.)</i> . Символы современной России в контексте диалога религии и политики.....	127
<i>Ефанов В.Ю. (студент, научный руководитель – Грива О.А.)</i> . Ведение миссионерской деятельности новых религиозных движений в Крыму: проблемы и перспективы.....	134
<i>Забелина Е.Н., Забелин С.В.</i> Кросс-культурный аспект сетевого общения о религии в формате вопрос-ответ.....	140

<i>Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б.</i> Религиозная идентичность в самосознании россиян в современных условиях.....	146
<i>Ирицян Г.Э.</i> Эволюционистский подход к проблеме генезиса религии.....	153
<i>Капустин А.В., Аванесов С.С.</i> Православная церковь в Украине во время нацистской оккупации (1941-1944).....	159
<i>Кариофиллидис Е.</i> Целители, причисленные к лику святых.....	165
<i>Катаранчук М.В. (студент, научный руководитель – Хайрединова З.З.).</i> Идеологическая основа исламского феминизма.....	171
<i>Клысь Э.Д. (студент, научный руководитель – Лыкова Н.Н.).</i> Проблема взаимоотношений молодежи и религии.....	176
<i>Коноплева А.А.</i> Проблема учета конфессионального разнообразия региона в правоохранительной деятельности.....	178
<i>Кошелев В.Е.</i> Роль Русской Православной Церкви в развитии образования в Орловской губернии второй половины XIX века.....	184
<i>Кузьмин Н.Н.</i> Концептуализация государственно-конфессиональных отношений в современной социокультурной ситуации.....	191
<i>Кузячкина М.В.</i> Образ Иисуса Христа в учении сахаджа-йоги.....	198
<i>Куртмаллаева Э.Р. (студент, научный руководитель – Лыкова Н.Н.)</i> Исторический аспект и современность религии как инструмента политического манипулирования.....	204
<i>Лабунская В.А.</i> Влияние опыта восприятия эмигрантами себя в качестве «мишеней дискриминации» на уровень принятия наблюдаемого дискриминационного поведения.....	206
<i>Лилик Д.Н.</i> Экстремистские тексты религиозных организаций. Правовые проблемы исследования.....	213
<i>Липаева Д.Е.</i> Дзен-буддизм в фильме «Куклы» Такеши Китано.....	219
<i>Малинов А.В.</i> Славянофилы и свобода совести.....	223
<i>Мамадиева М.А. (студент, научный руководитель – Хайрединова З.З.).</i> Динамика воссоздания исламского образования в Крыму (1990 – 2014).....	232
<i>Норманская Ю.В.</i> Феноменология религиозного юмора.....	241
<i>Нырков М.Ю.</i> Движение Анастасийцев: общее описание и типологическая характеристика. Деятельность движения в Крыму.....	245
<i>Няголова М.Д.</i> Становление психологии религии в Болгарии первой половины XX века.....	254
<i>Петрушев И.В.</i> Христианство в современном Китае: проблемы и перспективы развития.....	260
<i>Пигорева О.В.</i> Формирование регионального образовательного пространства с православным компонентом на рубеже XX – XXI веков (на примере Курской области).....	268

<i>Пиццик В.И.</i> Приверженность религиозности современных поколений.....	275
<i>Варсонофий (Подыма В.В.)</i> Воцерковление детей и подростков в экстремальных условиях (опыт организации православного лагеря на необитаемом острове.....	281
<i>Потапова Н.В.</i> «Глобализационный проект» США в начале XX века: религиозный аспект (по материалам зарубежных исследований).....	284
<i>Прилуцкий В.В.</i> Распространение религии мормонов из США на территории Канады в XIX – начале XX вв.....	292
<i>Розина О.В.</i> Некоторые социально-педагогические аспекты профессионального самосовершенствования педагога «Православной культуры».....	297
<i>Савенко Б.А.</i> Историко-политический аспект религии в контексте влияния римско-католической церкви на правителей средневековой Европы.....	303
<i>Сазонова Н.И.</i> Коллизия устного и письменного дискурса в сакральном тексте и проблема секуляризации в духовной культуре.....	307
<i>Сафонова Н.В.</i> Об образовательных стратегиях формирования нерефлексирующего атеистического мировоззрения.....	313
<i>Свириденко И.А.</i> Святость Древнего Рима – стратегический вектор развития религиозного туризма на полуострове.....	319
<i>Сериков Г.В.</i> К вопросу о ценностно-смысловых и социально-психологических характеристиках внешнего облика православной и мусульманской молодежи.....	331
<i>Серов Н.В.</i> Наука и религия.....	338
<i>Симонова М.А.</i> Религиозно-педагогические предписания в Торе.....	345
<i>Склитис Е.В.</i> Особенности современного мифологического мышления.....	352
<i>Солодова Г.С.</i> Межкультурное взаимодействие – религиозное понимание и принципы.....	358
<i>Течиев И.И.</i> Трансформация понятия «джихад» в условиях современного ислама.....	364
<i>Ткаченко Н.В.</i> Развитие поликультурной личности в контексте межконфессионального взаимодействия.....	370
<i>Тропов И.А.</i> Реформация в Европе как исторический феномен.....	376
<i>Тулянов В.А.</i> Благотворительность Русской Православной Церкви в 1990-е годы: успехи, проблемы, итоги.....	382
<i>Тумэнбаяр А., Лаухина С.С.</i> Братство как часть великой шаманской традиции Монголии.....	388
<i>Фомина Ю.И.</i> Этнические представления детей из многонациональных семей.....	394
<i>Фролова С.В.</i> Потенциальные мотивы социально-географической мобильности молодежи.....	401
<i>Хайрединова З.З.</i> К вопросу регулирования наследственного и семейного права мусульман Таврической губернии в XIX веке.....	409

<i>Протоиерей Сергей Халюта. Херсонесская миссия святого апостола Андрея Первозванного</i>	418
<i>Протоиерей Роман Цуркан. Святительская деятельность и миссии свт. Николая (Касаткина) в Японии</i>	430
<i>Чигрин В.А. Религия и церковь в жизни молодежи Крыма (по результатам социологических разведок)</i>	447
<i>Шабалина Е.А. Проблемы учебно-методического обеспечения в преподавании русского языка как иностранного в конфессиональной среде на материале православия</i>	456
<i>Шадже А.Ю. Этническая и религиозная идентичность в условиях глобализации</i>	462
<i>Шабьков В.И. Проблема «Религия и школа» в структуре общественного сознания населения Республики Марий Эл</i>	468
<i>Шепельский М.Я. Социальное служение Церкви – Святоотеческий взгляд и современность</i>	478
<i>Шиженский Р.В. Сакральные места современных русских язычников: опыт 3D презентации</i>	486
<i>Шостка В.И. Профессор П.П.Кудрявцев – философ, теолог, либеральный религиозный мыслитель</i>	494
<i>Шрейдер А.В. Понятие и особенности религиозной личности</i>	519
<i>Шульга А.А. Песенный фольклор и рисоводческие ритуалы обрядового цикла Кореи и Японии</i>	527
<i>Шульга Д.П. Путь «Сияющего учения» по Шёлковому пути</i>	534

СЛАВЯНОФИЛЫ И СВОБОДА СОВЕСТИ⁴
SLAVOPHILES AND FREEDOM OF CONSCIENCE

А.В. Малинов, доктор философских наук, профессор, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

A.V. Malinov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, St. Petersburg State University

В статье рассматривается отношение к проблеме свободы совести одного из представителей позднего славянофильства академика Владимира Ивановича Ламанского (1833–1914). Отмечается, что требование свободы совести вписывается в либеральную программу славянофилов. На основе переписки, исторических и публицистических работ Ламанского приводятся его взгляды на свободу совести.

The article deals with the attitude towards the problem of freedom of conscience of one of the representatives of the late Slavophilism of Academician Vladimir Ivanovich Lamansky (1833-1914). It is noted that the requirement of freedom of conscience fits into the liberal program of the Slavophiles. Based on the correspondence, historical and journalistic works of Lamansky, his views on the freedom of conscience are given.

***Ключевые слова:** славянофильство, свобода совести, христианство, либерализм, Ламанский.*

***Key words:** Slavophilism, freedom of conscience, Christianity, liberalism, Lamansky.*

⁴ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (№ 16-03-00450-ОГН).

Требование свободы слова входило в программу славянофилов. По словам Н.И. Цымбаева, «славянофильство возникло и развивалось как направление раннего русского либерализма <...> Славянофильство – система взглядов антикрепостнических, либеральных» [12, с. 231]. Славянофилы неоднократно выступали против любых притеснений в делах веры, по-христиански полагая, что вне свободы нет спасения. Так, например, А.С. Хомяков откликнулся стихотворением «Давид» (1844) на гонения против старообрядцев со стороны митрополита Филарета (Дроздова):

И ты – когда на битву с ложью
Восстанет правда душ святых –
Не налагай на правду Божью
Гнилую тягость лат земных.
Доспех Саула ей окова,
Саулов тягостен шелом;
Ее оружие – Божье слово,
А Божье слово – Божий гром!

Идеи ранних славянофилов были восприняты следующим поколением их последователей, в том числе представителями академической науки. Одним из них был славист Владимир Иванович Ламанский (1833–1914). Ламанского нельзя назвать религиозным мыслителем, а тем более богословом. Более того, в своей историсофской концепции решающее значение он отводил не вере, а языку [1, с. 213–214]. Тем не менее, Ламанский вполне определенно выразил свое отношение к свободе совести и свободе слова, следуя либеральным установкам славянофильства. В письме И.С. Аксакову 17 октября 1858 г. он признавался: «Православный христианин *обязан* требовать в том государстве, где живет, *свободу совести*» [9, с. 7]. Три года спустя (19 октября 1861 г.) в письме тому же адресату он связывал принцип свободы слова с более широкой социальной программой: «Для меня прежде и выше всего свобода совести,

слова, самое широкое развитие и применение совещательного и выборного начала, постепенная децентрализация» [10, с. 103]. С годами Ламанский не изменил свои взгляды, используя любую возможность для пропаганды свободы слова и совести. В редактируемых им «Известиях Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества» он отмечал: «Как себя помню, я никогда не стоял за насилие в делах веры и совести» [5, с. 539]. Учение и деятельность Ламанского не дают основание относить его к консервативно-националистическому направлению в славянофильстве, как это не редко делается в исследовательской литературе.

Среди обширного научного наследия Ламанского нет работ по истории церкви, хотя он четверть века преподавал в Петербургской духовной академии. Он не тяготел к богословским рассуждениям в духе Хомякова, поэтому его взгляды на свободу совести могут быть реконструированы только на основе отдельных высказываний, которые встречаются в его исторических исследованиях. Лишь изредка в научных работах и частных записях он позволял себе выразить религиозные чувства и убеждения. Так, он писал в дневнике 8–9 июня 1887 г.: «Вера есть акт личного свободного духа и благодати. Благодать не нудиться» [11, л. 4 об.]. Любые запрещения в делах веры приводят только к распространению безверия.

В то же время Ламанский не отделял свободу совести от общегражданских свобод и свободы слова, так же видя их исток в христианском учении. «Из всецелого признания христианского учения, – полагал он, – непосредственно вытекает обязательное для христиан признание самой полной широкой свободы совести, проповедь устной и письменной, свободы преподавания, учения, сомнения и исследования. Эта неограниченная свобода духа подразумеваемо и прямо содержится в провозглашенном и требуемом Христом, его учениками, апостолами и верными их духу преемниками, начале свободы церкви от государства. Этот принцип отделения власти духовной от гражданской, разграничения области нравственного закона и внутренней правды от области юридической, сферы мысли, убеждения, совести и их

свободного выражения в слове от сферы внешних поступков и деяний, могущих подвергаться известным стеснениям и ограничениям извне, этот великий плодотворный принцип принадлежит собственно к величайшим умственным стяжаниям нового христианского человечества» [3, с. 490].

Широкое понимание свободы делало ее необходимым условием постижения истины и самого научного исследования. Еще только приступая к чтению лекций в Санкт-Петербургском университете, он обозначил восходящую к христианству моральную норму, устанавливающую связь между истиной, свободой и добросовестностью мышления: «Если есть *Истина*, то она и должна быть только *едина*. Но *Истина* должна и может быть постигаема людьми только *свободно*. И так *единство* и *свобода* два необходимые условия постижения истины, оба эти требования исполнимы только в начале *Любви*, в основном законе христианства» [4, с. 4].

В свободе совести берут свое начало свобода мнений и развитие науки. Знание не противоречит истинам религии, разум не противостоит вере. Рассуждения Ламанского развивают намеченное Хомяковым и И.В. Киреевским учение о верующем разуме. Следование принципу свободы совести в делах веры, убежден Ламанский, только укрепит науку. «Все будущее русского просвещения, – писал он, – прежде всего зависит не столько от частных, отдельных, правда полезных и нужных, мероприятий по умножению и улучшению всякого рода училищ в их внешних и внутренних условиях, сколько от возвышения и очищения господствующих у нас воззрений на веру, на дух человеческий, на дух Господень, от развития и усиления не внешней обрядности и формализма, а внутреннего христианского строя и созерцания. Тогда в огромном большинстве людей верующих исчезнет страх перед знанием и наукою, невозможною без свободы мнений и сомнений, без свободы мысли, пропадает всякое желание и поползновение прибегать ко внешней силе или помощи для успеха проповеди христианской» [8, с. 119–120].

И далее продолжал: «С уразумения важности признания свободы человеческого духа в области веры и знания тесно связано сознание великого значения начала

разнообразия в просвещении и образованности» [8, с. 120–121]. Свобода лежит в основе как веры, так и знания.

К сожалению социальный идеал христианства, которому следовали славянофилы, не был в полной мере воплощен в истории, властолюбивые притязания церкви и сакрализация власти искажали христианское учение. История Византии и Руси дает тому не мало примеров. «Строго логически развитие христианского учения было, конечно, желанно, и его сохранение в целостности и чистоте могло и должно было быть внутренне обязательно для каждого христианина, для церкви в особенности, но оно не могло и не должно было быть для каждого лица внешне обязательно и принудительно, наподобие законов гражданских, государственных, пока они действуют и законодательной властью не отменены. Внутренние же отношения души христианской к Богу составляют тайну и никакому надзору и попечению внешней власти не подлежат. Этой простой истины Византия не признавала», – отмечал Ламанский в своей последней крупной работе [7, с. 174]. С этой точки зрения он критически оценивал последствия покровительства христианству со стороны императора Константина. «Пока Константин Великий строго держался Миланского эдикта 313 г., деятельность его была благотворна для христианского просвещения, но когда он стал покровительствовать христианам мерами государственными, то церковь и христианское просвещение, благодаря внешнему покровительству и ряду стеснительных мер против иномыслящих и иноверующих, начали много терять в своем благотворном влиянии на возвышение духа и полет мысли, на очищение общественных нравов на проникновение христианскими началами гражданских и государственных законов порядков. С того времени, когда императоры стали христианами и начали христианству покровительствовать, весь придворный, окружавший их мир, все государственные люди и чиновники, военные и гражданские, быстро становятся христианами не столько из внутреннего убеждения, сколько из-за и для карьеры. Таким образом мало по малу христианство становится верою государственною» [7, с. 172]. Превращение христианства в государственную

религию привело к искажению как самого христианского учения, так и негативно сказалось на развитии государственности.

В полной мере отрицательные последствия такого союза проявились в истории западного христианства. «Грубость и вещественность духовных понятий, наложенных на западную церковь германскими завоевателями, – писал Ламанский, – произведенный главнейшее ими упадок образования в Италии, Испании, Галлии, Британии, затертое Римом и германцами благотворное влияние на Европу более чистой и возвышенной Ирландской церкви, содействовали распространению и утверждению в западном христианстве начала принуждения и насилия, высшее освящение которому с радостью находили в таких великих светилах, как Иероним и особенно Августин.

С возвышением же папства до новой не бывалой прежде силы и власти в церкви, начало принуждения и насилия насквозь охватило просветительное начало романо-германских народов. Признание внутренней законности и необходимости принуждения в делах веры и совести легло в основу духовного воспитания и исторического развития этих народов. Оттого у них истинная терпимость и свобода совести и убеждений слишком слабо и медленно развивались сравнительно с быстрыми успехами их цивилизации» [3, с. 498–499]. Насилие и нетерпимость проникли в религию и церковную жизнь из государственного управления, уходящего корнями в практику языческой империи. Реформация, во многом вызванная властными притязаниями римских пап, на деле лишь закрепила ложные понятия об отношении церкви и государства. «Протестанты проводят начало полного подчинения церкви государству, и теоретически признают главу государства видимую главою церкви. Поэтому в протестантских обществах христианская нравственность обыкновенно отождествляется с господствующими в них современными правилами общественного приличия и гражданского благочиния, с чувствами государственного и национального патриотизма. Католическое учение открывает церкви, собственно ее иерархии, обширное поле вторжению и

вмешательству в сферу и права государства, обращает самое церковь в всемирную неограниченную монархию, с папою самодержцем, с высшею аристократиею прелатов-князей церкви, с войском из монашеских орденов, с явною и тайною полициею-инквизициею» [3, с. 499–500]. Смещение светской и духовной власти способствовало десакрализации церкви и ее обмирщению. Не случайно усиление власти церкви приводило к новым репрессиям против инакомыслящих и подавлению всех других проявлений свободы. И наоборот, завоевание общегражданских свобод шло в истории западноевропейских народов в ущерб вере.

С этой стороны Ламанский противопоставлял историю католицизма исламу, не без основания видя причины его политических успехов в большей религиозной терпимости, в то время как европейская толерантность была вынужденным компромиссом между равными по силе противниками (католиками и протестантами). «Вообще, за немногими исключениями, мусульманство всегда отличалось большею терпимостью относительно православия, чем католичество, а большинство азиатов, гунны, хозары, старые мадьяры, монголы и турки питали к славянам гораздо меньше племенной вражды и ненависти, чем немцы», – отмечал Ламанский в своей докторской диссертации [6, с. 26]. В религиозная терпимость турок способствовала их завоеваниям. Ламанский замечал, что иго латинское для православных народов «нередко во многих отношениях было тяжелее турецкого» [6, с. 32]. Население Балкан охотнее принимало власть турецкую, чем латинскую. Период религиозных войн в Европе совпал с расцветом Османской империи. Синхроническое сопоставление ренессансной Европы с турецким государством будет явно не в пользу просвещенных европейцев: «Турки XVI в. и позже в религиозных делах далеко превосходили своею терпимостью, особенно к христианам восточным, которые и составляли огромное большинство христианских подданных Турции, и Францию, и все прочие европейские государства. Не у Франции Варфоломеевской ночи учиться было религиозной терпимости преемникам Магомета II и Солимана, у которых восточные

христиане искали и находили себе защиту против фанатизма латинян, франков» [6, с. 296]. По словам Ламанского, «великий Солиман, который отличался замечательною веротерпимостью, не грабил и не разорял своих подданных, и вообще относительно насилия чужих совестей заслуживает упрека менее, чем кто-либо из его современников, христианских государей. Вообще еще в 1570 году, уже при Селимее II, турецкие подданные, православные христиане, с полным основанием указывали западу на турок в пример веротерпимости и уважение к православию» [2, с. 118].

Ламанский был убежден, что более «чистое» учение о церкви и его отношении к государству сохранилось в греко-славянском мире, но и оно не получило полного воплощения в реальности. «Но восточно-христианский мир, – писал он, – был тем счастливее романо-германского запада, что его верховное просветительное начало осталось в сущности чуждо началу принуждения и насилия. Восточно-христианское человечество часто и не менее западного, искажало и нарушало в жизни, искажает и нарушает поныне возвышенное учение христианства, но не по внутренней, логической необходимости и строгой последовательности своему верховному нравственному закону и идеалу, а в следствие грубости умственной или расстройств нравов и быта не умея воплотить этот идеал» [3, с. 502]. Греко-славянский мир – носитель православного начала, принимает требования единства и свободы. Выше христианства, считал Ламанский, не появилось ни религии, ни философии. Основополагающий принцип восточного христианства он выразил следующим образом: «Единомыслие в постижении истины достижимо только в любви, вполне свободной, отвергающей всяческое принуждение и насилие» [4, с. 5]. Однако, он признавал, что господство православного начала еще не делает его носителей лучше романо-германцев.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Куприянов В.А. Панславизм В.И. Ламанского в контексте теории славянской взаимности XIX века // Вече. 2017. Вып. 29. С. 210–219.

2. Ламанский В.И. Болгарская словесность XVIII века // Журнал министерства народного просвещения. 1869. Ч. CXLV. С. 107–123.
3. Ламанский В.И. Видные деятели западно-славянской образованности в XV, XVI и XVII веках. Историко-литературные и культурные очерки // Славянский сборник. – СПб.: Санкт-Петербургское славянское благотворительное общество, 1875. С. 413 – 584.
4. Ламанский В.И. Вступительное чтение Доцента Петербургского университета В.И. Ламанского. М.: В типографии Бахметьева, 1865. – 32 с.
5. Ламанский В.И. Западный, славянский вопрос // Известия С.-Петербургского славянского благотворительного общества. 1887. № 11 и 12. С. 530–539.
6. Ламанский В.И. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. СПб.: тип. Майкова, 1871. – 316 с.
7. Ламанский В.И. Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. Критические заметки. – Пг.: Сенатская тип., 1915. – 262 с.
8. Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. – СПб.: Типо-хромолитография А. Траншеля, 1892. – 132 с.
9. Переписка двух славянофилов // Русская мысль. 1916. Кн. IX. С. 1–32.
10. Переписка двух славянофилов // Русская мысль. 1916. Кн. XII. С. 83–114.
11. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 35. Оп. 3. Ед. хр. 3.
12. Цымбаев Н.И. Славянофильство. (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). – М.: Изд. Моск. ун-та, 1986. – 274 с.